Мы всегда на связи
Скачайте приложение «Медузы» прямо сейчас

ПОМОГИТЕ «МЕДУЗЕ». СЕЙЧАС

Rosdiana Ciaravolo / Getty Image

ИСТОРИИ

«Самые правдивые истории всегда берут верх» Писатель Ю Несбе — о российской пропаганде и о том, как победить ложь

17:15, 22 марта 2022 · Источник: Meduza

Норвежский писатель Ю Несбе опубликовал текст о том, как российская пропаганда рисует образ происходящего в Украине, — и о том, как российские власти опираются в своих действиях на эту ложь. Он вышел в The Guardian 17 марта. «Медуза» публикует его перевод, сделанный Галиной Юзефович.

В 2015 году на норвежском телевидении был показан первый сезон «Оккупированных». По сюжету в этом сериале Россия оккупирует Норвегию, причем и США, и Евросоюз принимают произошедшее более или менее безропотно: оккупация позволяет возобновить нефтедобычу, приостановленную зеленым норвежским правительством.

Когда я разрабатывал концепцию сериала, главным для меня было показать моральные дилеммы и выборы, перед которыми экстремальная ситуация ставит обычного человека, — и я намеренно проводил параллели с положением, в котором могли оказаться наши родители и деды во время немецкой оккупации Норвегии в 1940–1945 годах. Размышления о том, как небольшой стране лавировать между могущественным соседом с одной стороны и остальными великими державами с другой, как искать и находить баланс между политическими принципами, соображениями экономического характера и собственной безопасностью — все это было не более чем элементами фона.

Мне казалось предельно очевидным, что вымышленный мир «Оккупированных» не имел, в сущности, ничего общего с реальной Россией — точно так же, как «Челюсти» Стивена Спилберга имеют мало общего с реальными белыми акулами. И тем не менее российские власти восприняли сериал, мягко скажем, без энтузиазма. Вячеслав Павловский, посол России в Норвегии, в своем интервью ТАСС заявил, что «конечно, прискорбно, что в нынешнем году, когда все человечество отмечает семидесятую годовщину победы во Второй мировой войне, создатели сериала явно забыли о том героическом вкладе, который Советская армия внесла в освобождение северной Норвегии от нацистских оккупантов, и решили в лучших традициях холодной войны запугивать норвежских телезрителей мнимой угрозой с востока».

Возможно, посол был так чувствителен просто потому, что ровно за год до этого — то есть существенно позже, чем сценарий сериала был завершен и запущен в производство — Россия аннексировала Крым, тем самым приняв на себя роль главного антагониста мировой политической сцены. Но почему же реакция на откровенно фантастический сюжет, в котором русские к тому же вовсе не были выведены в образе архетипических «плохих парней», оказалась настолько острой?

TV 2

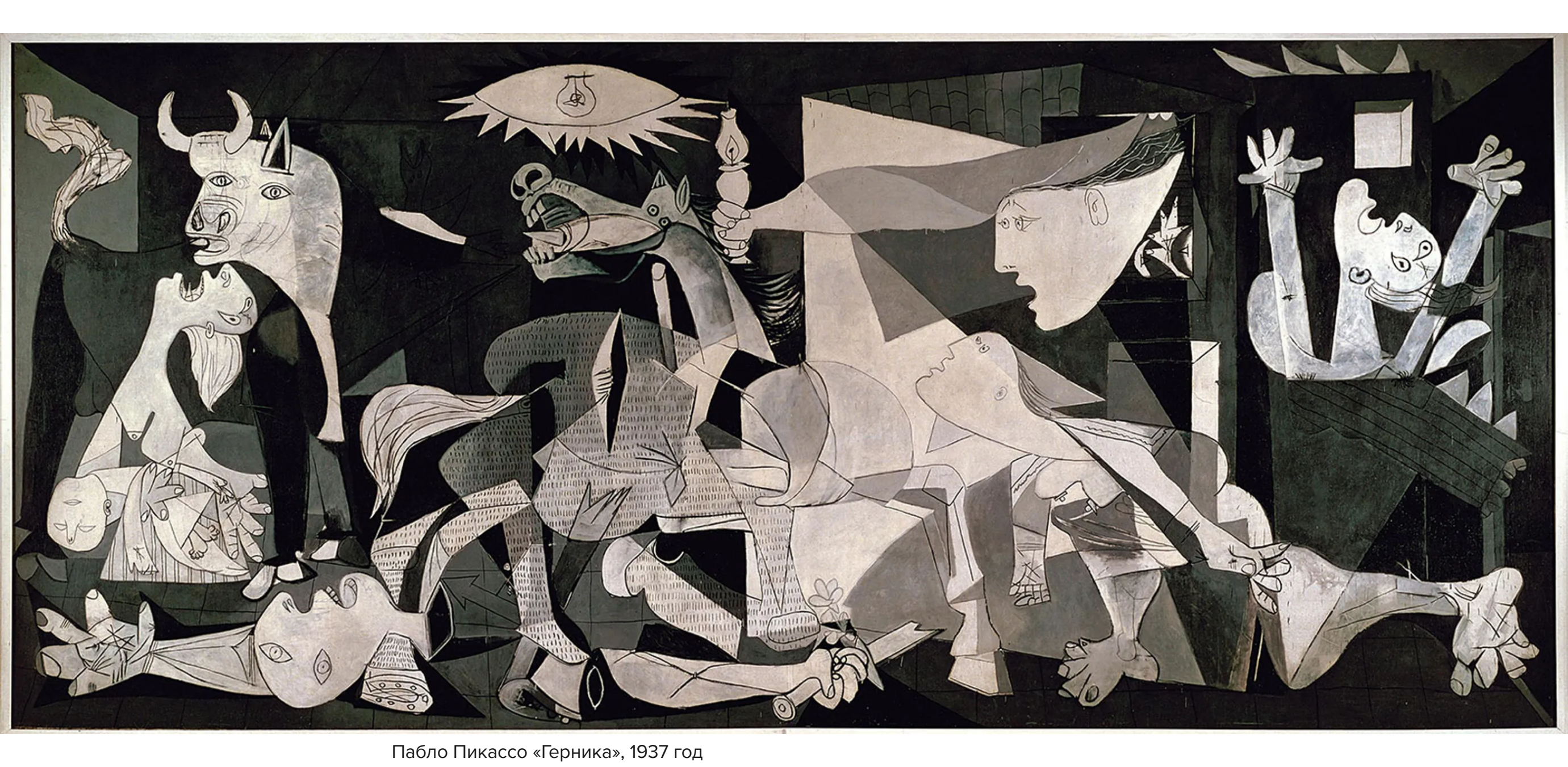
Возможно, ответ заключен в следующем: во времена, когда истина обесценивается фейками и пропагандой, когда лидеров выбирают на волне эмоций, а не исходя из их подлинных достоинств или политических взглядов, факты более не обладают тем весом, которым обладали в прошлом. Фактам пришлось потесниться, уступив место историям, обращающимся к нашим эмоциям, историям о нас самих, определяющим нас как группу, как нацию, как культуру или религиозную общность. Что, если оккупационные войны во Вьетнаме и Афганистане были проиграны не из-за нехватки вооружений или военной мощи в целом — вдруг дело было в дефиците историй, способных захватить сердца и умы? Или, вернее, что, если у противоположной стороны истории оказались лучше?

Когда речь заходит о нынешней российской войне, чаще всего цитируют знаменитую фразу американского сенатора Хайрама Джонсона, в 1917 году сказавшего, что «первая жертва в каждой войне — истина». Этот афоризм, помимо прочего, используют, чтобы напомнить журналистам и редакторам, насколько уязвимой может оказаться вроде бы полностью опирающаяся на факты истина в ситуациях, когда две противоборствующие стороны сражаются за право утвердить собственную версию событий.

Но кроме того, это напоминание о том, насколько наивна вера, будто журналист, как бы честен и независим он ни был, сможет отделить свою репортерскую работу от собственной культуры, национальности и унаследованных взглядов на мир — особенно во время войны. Уж если даже Ричард Фейнман, нобелевский лауреат и один из ученых, стоявших за созданием атомной бомбы, писал о таком точном предмете, как физика, «у меня есть приблизительные ответы и возможные гипотезы и разной степени надежности суждения относительно разных вещей, но я ни в чем не уверен на сто процентов», становится понятно, до какой степени иллюзорна идея некой безупречной «объективной истины». Но подобно тому, как мы можем утверждать, что 1 + 1 с высокой степенью вероятности в сумме дает 2, есть разница между утверждением «это правда» и попыткой доказать, что нечто правдой не является.

В 1937 году, когда фашистский генерал Франко разбомбил Гернику, уничтожив мирное население, свидетельствовать о произошедшем мог целый город. Как только фотографии разрушений и жертв начали просачиваться наружу, Франко и его генералы осознали, какие чувства они пробудят и в самой Испании, и за ее пределами, а потому принялись упрямо твердить, что город уничтожили сами его жители-республиканцы. И долгое время эта версия событий принималась на веру — по крайней мере теми, кто хотел в нее верить. Но на стороне республиканцев оказался сказитель получше.

Пабло Пикассо откликнулся на произошедшее одной из самых знаменитых своих картин — «Герника», на которой запечатлел тот ад, в который фашисты превратили баскский городок. Это полотно, написанное художником, живущим в Париже, и основанное в первую очередь на его собственном опыте и воображении, тем не менее сыграло ключевую роль в том, что у европейцев открылись наконец глаза на произошедшее. «Герника» была выставлена в Париже в том же году, а после отправилась в турне по всему континенту, внеся существенный вклад в набор добровольцев, желавших сражаться на стороне Республики.



Пабло Пикассо «Герника», 1937 год
Museo Reina Sofia, Madrid / Wikimedia Commons

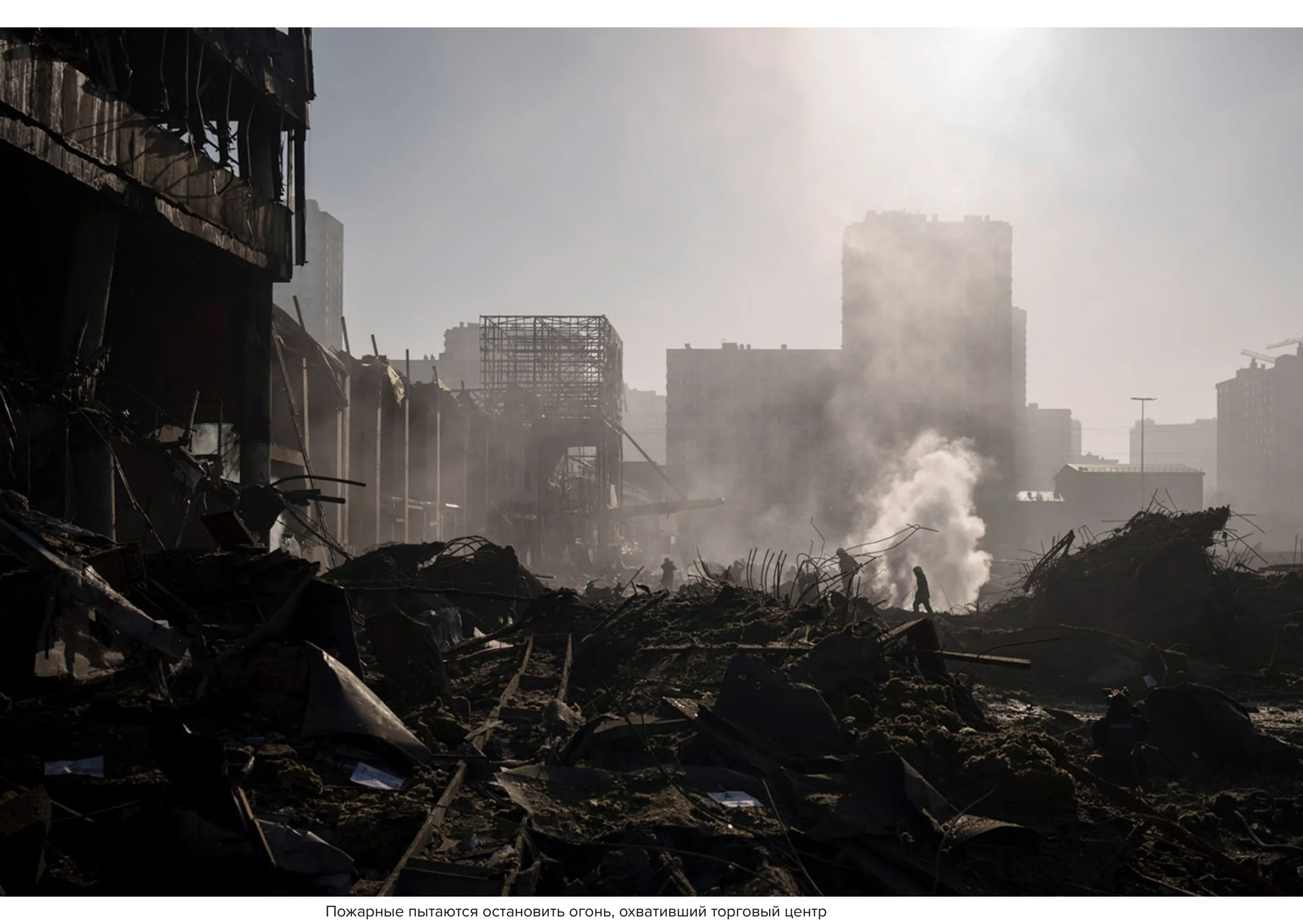
«Герника» Пикассо была одновременно и пропагандой, и шедевром. То же самое можно сказать о фильме Сергея Эйзенштейна «Броненосец „Потемкин“», призванном, по замыслу советской власти, ознаменовать двадцатую годовщину революции 1905 года. Несмотря на то, что обе работы обращаются к реальным событиям, обе они содержат значительную долю творческого допущения — так, к примеру, знаменитая сцена массового расстрела в Одессе полностью плод авторской фантазии.

Но художнику, работающему в пространстве вымысла, нет нужды беспокоиться о такого рода деталях: его цель в том, чтобы сказать нечто правдивое, хотя и не обязательно документально точное. Увлекать сердца и умы, а не протоколировать количество погибших и конкретные детали происходящего. Именно свобода воображения дает вымыслу силу и власть, особенно в тех случаях, когда мы как аудитория не понимаем, что, по сути дела, взаимодействуем со скрытой пропагандой.

Таннер Миррлис из Технологического университета Онтарио в своей книге «Сердца и бомбы: культурная индустрия американской империи» описывает, как в годы Второй мировой войны Министерство по делам военной информации США создало специальное подразделение, полностью посвятившее себя работе с Голливудом, — Бюро кинематографа. В период с 1942 по 1945 год бюро отсмотрело 1652 сценария, меняя или удаляя из них все, что могло бы представить США в невыгодном свете, включая даже те моменты, в которых американцы на экране просто выглядели «индифферентными к войне или настроенными против нее».

По словам Миррлиса, именно Элмер Дэвис, глава Министерства по делам военной информации, сказал, что «самый простой способ внедрить пропагандистские идеи в головы большинства людей — это использовать в качестве носителя развлекательную картину, причем сделать это так, чтобы зритель ничего не заподозрил». Фильмы всегда были и по сей день остаются идеальным механизмом формирования общественного мнения, — обращается Миррлис к Канадской вещательной корпорации, потому что просмотр фильмов дарит людям вдохновляющий и вместе с тем объединяющий опыт. Голливуд занимался продвижением американских военных идеалов во время холодной войны — и даже в наши дни работает в том же направлении.

Сегодня весь мир сидит в одном большом кинотеатре и наблюдает за событиями в Украине. Но, образно говоря, каждый из нас смотрит дублированную версию, с субтитрами на нашем собственном языке, а это значит, что истории у нас разнятся. Происходит подковерная борьба между разными вариантами общей истории, и верх рано или поздно возьмет наилучшая из них. Ведь, пользуясь выражением норвежского медиаобозревателя Моде Стейнкьера в издании Dagsavisen, «война — это не только уничтожение военных или гражданских объектов; война — это в неменьшей степени завоевание сердец и умов той части населения земного шара, которая не вовлечена в конфликт непосредственно».



Пожарные пытаются остановить огонь, охвативший торговый центр «Ретровиль» в Подольском районе Киева. По нему нанесли удар российские войска — это признало и Минобороны РФ. Данные о локации Россия могла получить благодаря публикации в тиктоке видео передвижения техники ВСУ в первый день войны, пишет украинское издание «Фокус»
Felipe Dana / AP / Scanpix / LETA

Вопрос, следовательно, состоит лишь в том, какие шаги мы готовы предпринять ради завоевания сердец и умов, особенно с учетом того, что диктатор вроде Владимира Путина играет по собственным правилам и задействует методы цензуры и пропаганды, которые сами мы считали давно исчезнувшими?

Правильно ли — или хотя бы приемлемо ли — играть в этой ситуации по путинским правилам? В конце концов, готовность демократической страны отказаться от демократических принципов, таких как свобода слова и прозрачность, даже с целью эти самые свободы защитить, выглядит по меньшей мере сомнительно. Как сказал Уинстон Черчилль, «во время войны истина настолько драгоценна, что ее должен оберегать эскорт лжи». Пессимист мог бы добавить, что во время войны ложь настолько драгоценна, что ее нужно защищать при помощи все новой и новой лжи, но на самом деле проблема в том, что войны и конфликты вспыхивают постоянно, а значит, каждый из них может быть использован как повод для введения такого «особого информационного положения».

Если вы, подобно мне, по природе своей настроены скорее оптимистично, вы можете надеяться, что истина — несовершенная, субъективная истина журналиста, художника или какого-либо иного нарратора, хотя бы *пытающегося* донести до публики нечто правдивое, — все равно победит. Что Авраам Линкольн был прав, говоря «нельзя все время дурачить всех». У нас есть примеры такого рода — возьмем хотя бы Советский Союз, распавшийся изнутри, или Дональда Трампа, вышвырнутого в конце концов из Белого дома. Даже сталкиваясь с утомительной мешаниной разных версий реальности, мы не должны сдаваться и признавать, что все они стоят друг друга. Некоторые версии *больше* правда, чем другие.

Росс Берли из независимого Центра информационного сопротивления в Лондоне, ставящего своей целью продвижение объективного освещения событий и противостояние дезинформации и пропаганде со всех сторон, полагает, что вера в путинский нарратив о причинах вступления России в войну с Украиной преобладает среди россиян, лишенных доступа к социальным сетям или зарубежным медиа. Впрочем, наивно было бы полагать, что большая открытость в сети поднимет волну негодования против Путина, пользовавшегося безоговорочной поддержкой населения на протяжении двадцати с лишним лет.

В своей книге «Почему русские голосуют за Путина?» Бернхард Л. Мор приводит ссылку на опрос, согласно которому большинство россиян предпочло бы жить не в скромной стране с высоким уровнем жизни, но в великой державе, внушающей ужас соседям. При таком ракурсе кажется, что Путин сейчас предлагает народу то, чего тот давно желал.

Но в то же время Росс Берли подчеркивает, что молодое поколение в России активно использует VPN и другие технические лазейки для того, чтобы следить за разными точками зрения на происходящее. Их число по-прежнему невелико, но они — та самая многообещающая группа будущих журналистов, писателей и художников, оружием для которых станут истории.

В ежедневном режиме мы помогаем воюющим, мы вводим экономические санкции и в то же время ищем дипломатических путей разрешения конфликта, но война за нарратив — это долгая война. И в конце концов эту войну Путин неизбежно проиграет, какого бы размера эскорт вокруг своей лжи он ни выставил.

Однако главный вопрос — когда же наступит этот «конец концов». Франко правил Испанией более сорока лет, и все это время жесточайшая цензура оставалась оплотом его режима. Но в конце концов история нанесла ему сокрушительное поражение, и народ Испании уничтожил франкистское наследие и франкистские идеи. Впервые «Гернику» выставили в Испании в 1981 году, через шесть лет после смерти Франко. Только за первые двенадцать месяцев картину увидели более миллиона человек, и до сих пор она остается одним из самых привлекательных для посетителей объектов в Галерее королевы Софии в Мадриде.

Потому что самые правдивые истории всегда берут верх — даже если с документальной точки зрения они не полностью точны.

ПИСАТЕЛЬ ДЖОНАТАН ЛИТТЕЛЛ — О ПУТИНСКОМ РЕЖИМЕ

Вечная война Писатель Джонатан Литтелл — о том, на чем строится политика Владимира Путина. И о том, что может его остановить

«Медуза». Работаем 24/7.
И только в интересах читателей
Нам срочно нужна ваша поддержка
ХОЧУ ПОМОЧЬ

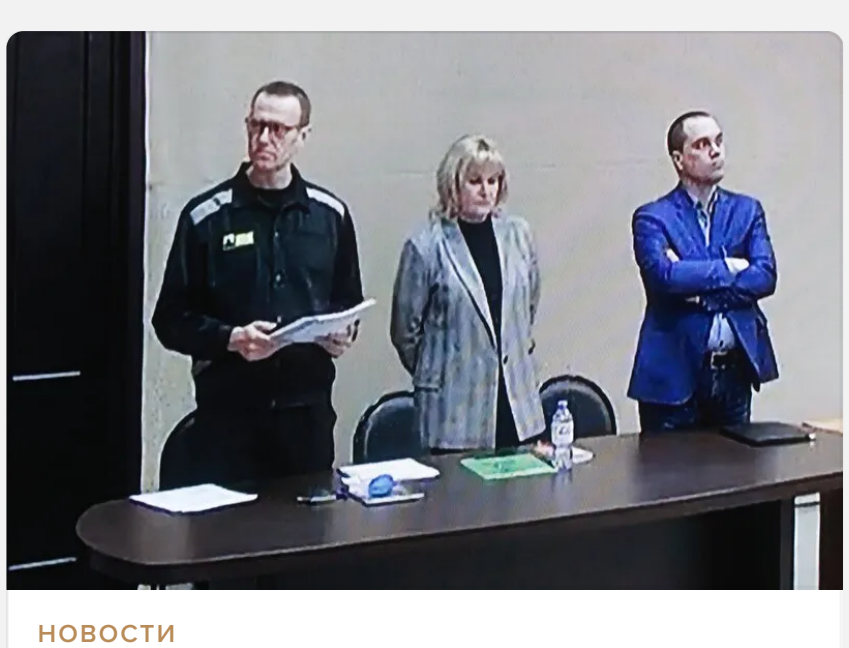
Напишите нам

НОВОСТИ

Война

Двадцать седьмой день. Онлайн «Медузы»

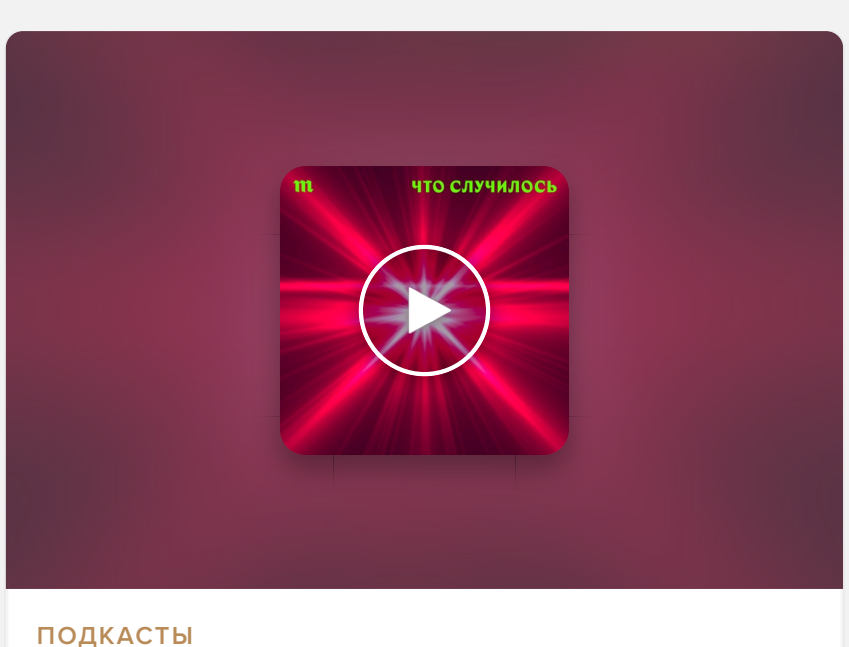
Прямой эфир



НОВОСТИ

Алексей Навальный на оглашении приговора по новому делу. Фотография

9 часов назад



ПОДКАСТЫ

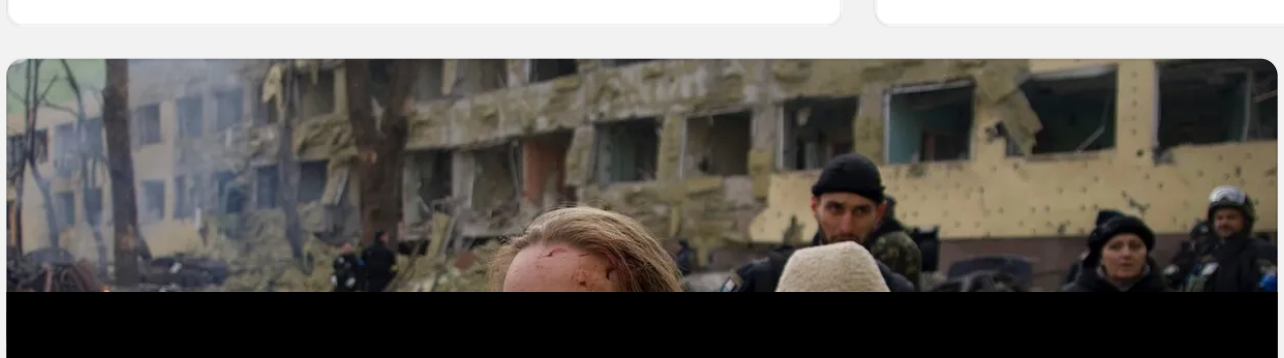
Говорим с Максимом Саморуковым — он предупреждал, что будет война, когда в нее почти никто не верил. Новые прогнозы — тоже неутешительны

▷ 26 минут · 8 часов назад

ИСТОРИИ

«Путинская Россия — живой заколдованный труп» Одной из самых заметных антивоенных организаций в России стало «Феминистское сопротивление». Вот их рассказ

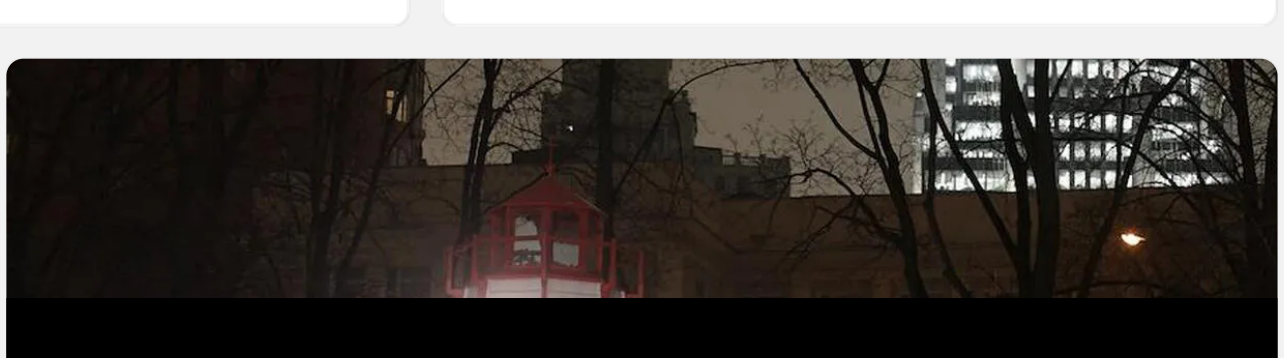
13 часов назад



ИСТОРИИ

Мстислав Чернов и Евгений Малолетка остались единственными международными журналистами в Мариуполе. И показали миру обстрелянный роддом Вот как они смогли выжить в городе — и покинуть его

день назад



ИСТОРИИ

Из нас всех сделали немцев в 1945 году Спецкор «Медузы» Светлана Рейтер рассказывает, как война изменила работу российских благотворительных фондов — и жизни их подопечных

день назад

НОВОСТИ

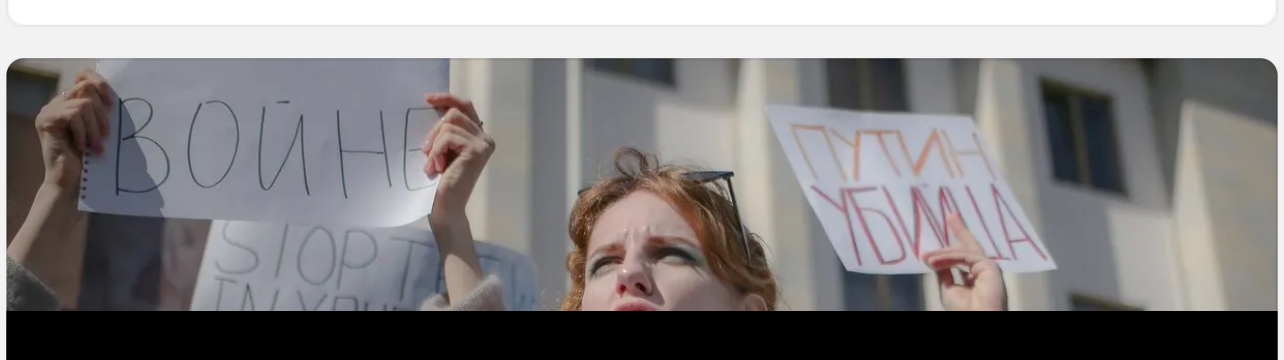
В Харькове погиб 96-летний Борис Романченко — бывший узник нацистских лагерей, сумевший выжить в Бухенвальде В его квартиру в многоэтажке попал снаряд

21 час назад

РАЗБОР

Компанию Meta объявили в России «экстремистской». В фейсбуке, инстаграме и WhatsApp лучше больше не писать?

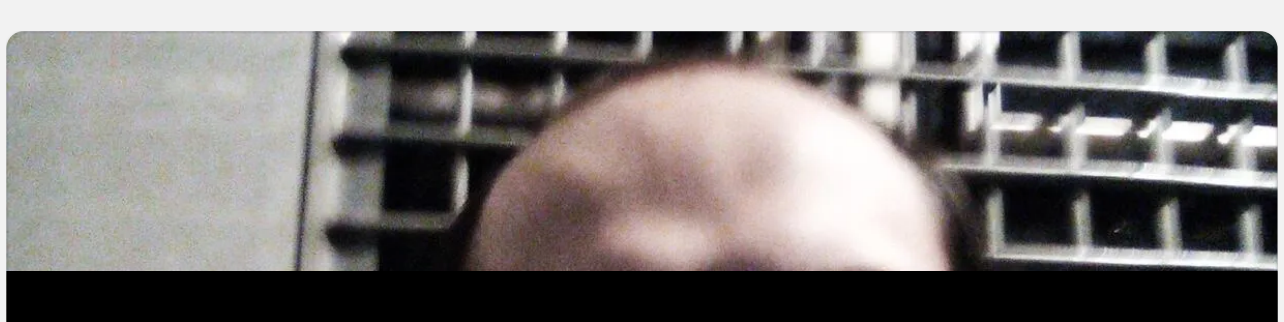
8 карточек · день назад



ИСТОРИИ

Когда режим падет, мы все вернемся Как Тбилиси стал столицей российской политической эмиграции после начала войны

день назад



ИСТОРИИ

Несвобода для меня хуже смерти В Москве покончил с собой Константин Ольмезов — математик родом из Украины. После начала войны он пытался покинуть Россию, но его арестовали

21 час назад

МЕДУЗА
О редакции
Кодекс редакции
Блог
MeduzaCare
Связаться с нами анонимно
Поддержать «Медузу»

ПЛАТФОРМЫ
iOS
Android
Инстаграм
Twitter
Facebook
ВКонтакте
Youtube
Meduza – Live
Вечерняя Медуза
Вообще все платформы

РЕКЛАМА
Реклама на «Медузе»
Требования к баннерам
А это безопасно?

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ
Правила обработки
Использование куки

Нашли ошибку? Выделите ее и нажмите Ctrl+Enter

Спасибо GIPHY за гифки!

© 2022 Meduza